

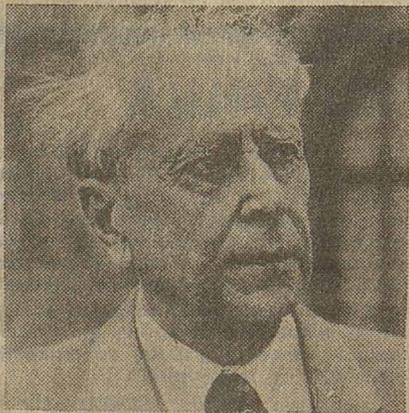
24.11.91.

Лихачев Д. С.

Лит. газета - 1991 - 24 ноября (247) - с. 9.

ПОКЛОН ВЫСОКОМУ ПРИМЕРУ

К 85-летию Д. С. Лихачева

В тихом поселке под Петербургом, в сосновом лесу, расквადраченном на участки под дачи бывшей номенклатуры, сменной, впрочем, номенклатурой новейшего порядка, есть улица Академиков. Она коротенькая, и нет на ней высоких заборов, сторожевых будок у ворот, угрожающих знаков «Проезд воспрещен». В конце этой улочки, у стены леса, за ветхим штакетником стоят — как бы это сказать? — три или четыре двухэтажных барака, в каждом из которых живет по несколько семей. В незашторенные окна низкого, у самой земли, первого этажа видно все, что делается у обитателей этих квартир: как они пьют чай, смотрят телевизор или беседуют, сидя за столом.

Точно такое же окно у Дмитрия Сергеевича Лихачева. Можно коротким стуком вызвать в прихожую хо-

зяев, дверь гостеприимно откроется, и тебя пригласят разделить трапезу, а после душевного разговора проводят с любезностью и попросят придти еще, хотя ты знаешь, что понапрасну не побеспокоишь замечательного человека.

Все истинно интеллигентные люди просты, они никогда — несмотря на разницу в значении и возрасте — не скажут тебе «ты» вместо «вы», не станут разбираться, по чину ли ты пришел или не по чину, потому что в их домах встречают не по одежке, а по сердечному расположению, которое не знает ни чинов, ни чиновничества.

В один из сырых ноябрьских вечеров я был у Дмитрия Сергеевича Лихачева и, несмотря на то, что явился к нему, по существу, без спроса и потому в сильном смущении (меня буквально затащил к Лихачевым один петербургский литератор), через минуту уже не чувствовал неловкости, ибо хозяйин и хозяйка и их дочь приняли меня так, как будто я бывал у них не раз, будто эта встреча назначена и должна была случиться.

Не знаю, как другие, но я робею перед такими людьми, как Д. С. Лихачев. Я робею перед их умом, их талантом, перед тем, что они сделали, наконец, перед примером их жизни. Прекрасно

прожитая жизнь — это, по-моему, то, перед чем стоит склоняться в почтении. И хотя сейчас наверх выходят кумиры практического ума, ловкости и богатства (и дай им Бог успеха, если они накормят Россию), я все же хотел бы в первую очередь отдать поклон умам иным — непрактическим, идеальным, не приносящим, может быть, пользы сию минуту, но одаряющим нас надолго, а если считать человеческую жизнь вечной, то навсегда. К таким умам я отношу всех гениев русской культуры от Пушкина и Блока до Пастернака и Платонова. Дмитрий Сергеевич Лихачев написал как-то, что Пушкин был не только великий поэт, но и великий человек, что мы помним и любим Пушкина еще и потому, что он защитил честь женщины у барьера. Я убежден, что высокий талант неотделим от высокого поведения, и в этом смысле героями русской литературы были не столько созданные писателями персонажи, сколько сами создатели. Ибо каждый из них желал привести свою жизнь в соответствии с идеалом.

Я вспоминаю, где в последние годы видел Д. С. Лихачева. Я видел его с непокрытой головой на похоронах А. Д. Сахарова, видел на митинге в Петербурге в дни путча, видел защищающим библиотеки, музеи, монас-

тыри, храмы. Я, как и тысячи людей, видел его на трибуне съезда сразу после выступления Шеварднадзе, когда оцепеневший президиум не знал, как реагировать на предупреждение дерзкого министра, и когда одним из первых, кто поддержал еретика, был Лихачев.

Последняя книга Дмитрия Сергеевича называется «Книга беспокойств». В свои годы он делает столько, сколько не делает целая академия. Я не говорю о его прекрасных трудах по русской литературе. Я говорю о его беспокойстве гражданском, человеческом, о его, если хотите, героическом самостоянии, которое есть не что иное, как противостояние одичанию, пошлости, разрухе и лжи.

На титуле «Книги беспокойств» помещена карта звездного неба, где точкой отмечена «малая планета 2877 Лихачев». Дмитрий Сергеевич, даря книгу своему коллеге, перечеркнул эту вставленную помимо его воли иллюстрацию и наверху заключающего книгу списка регалий и званий автора решительно написал: «Прошу не читать и не считать».

В этой органической, свободной от какой-либо тайной гордыни скромности — весь Лихачев.

Природа мать! Когда б таких людей Ты иногда не посылала миру, Заглохла б нива жизни.

Игорь ЗОЛУТССКИЙ